

С.А. Павлов

Интерсубъективность в логической семантике и в пространстве семиозиса*

Данная статья состоит из двух разделов: в первом рассматривается логика высказываний в контексте и дискурсе семиотики, включающей в себя семантику, синтактику и прагматику, во втором строится абстрактная концептуальная схема для понимания и анализа функционирования языка в процессе коммуникации, основанной на концепциях Д.Дэвидсона и К.-О.Апеля.

1. Интерсубъективность в семантике логики высказываний

Для рассмотрения логики высказываний в контексте и дискурсе семиотики уточним предмет нашего рассмотрения. Для этого надо ответить на следующие вопросы: что есть логика? и логика чего?

Приведем несколько дополняющих друг друга представлений о логике.

Логика – это нормативная наука о формах и приемах интеллектуальной познавательной деятельности, осуществляемой с помощью языка.

Логика – это теоретическая наука о правильных рассуждениях.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 06-03-00306а.

Первую аксиоматическую формулировку логики высказываний построил Готтлоб Фреге. В сопутствующей этой логике семантике Фреге предложил «на каждое утвердительно-повествовательное предложение ...смотреть как на собственное имя, причем на такое, значение которого, если оно существует, есть либо истина, либо ложь».

Гильберт и Аккерман в своей известной книге по теоретической логике предлагают, что под высказыванием следует понимать каждое предложение, в отношении которого имеет смысл утверждать, что его содержание истинно или ложно.

В учебнике А.М.Анисова «Современная логика» определяется, что *высказывания* – это предложения, которые оцениваются либо как истинные, либо как ложные.

Перейдем к синтаксическим и семантическим характеристикам логики высказываний. Известно, что логика высказываний синтаксически непротиворечива, т.е. в ней недоказуемы какая-либо формула и вместе с тем и ее отрицание, а также синтаксически полна и разрешима, т.е. можно для любой формулы доказать, что она является либо не является теоремой этого логического исчисления.

Обсуждая логику, нельзя не отметить такое ее свойство, как интерсубъективность, понимаемую как общезначимость для сообщества субъектов, обеспечивающую продуктивную интеллектуальную коммуникацию.

Отметим ряд основных форм интерсубъективности выделенных К.Хьюберном, в которых проявляет себя рациональность:

1) семантическая интерсубъективность, заключающаяся в ясности и общей приемлемости понятий и построенных из них суждений,

2) эмпирическая интерсубъективность, заключающаяся в обоснованности чьих-либо высказываний эмпирическими фактами, бесспорными для всех участников дискуссии,

3) логическая интерсубъективность, заключающейся в общепринятости исходных истин, обоснованности высказываний логическими выводами,

4) нормативная интерсубъективность, заключающейся в ясности, понятности и общем согласии относительно правил поведения.

Логика высказываний есть система правил и законов, предназначенных для правильных (т.е. гарантирующих вывод истинных заключений из истинных посылок) рассуждений. Для нее выпол-

няется требование, чтобы истинность и доказуемость в логике являлись intersубъективно приемлемыми участникам логического сообщества. Поэтому логика и является intersубъективной дисциплиной.

Также можно поставить вопрос об объективности логики и отдельных ее законов. Рассмотрим, в частности, закон противоречия. Относительно него задаются вопросом: какое отношение он имеет к описанию реальности? То есть утверждается ли в нем, что реальности нет непротиворечий? Так все-таки: речка движется и не движется или что-нибудь одно?

Отметим, что Н.А.Васильев в своих работах отделял эмпирическую логику от металогики и, соответственно, различал две формулировки закона противоречия. Первая формулировка закона противоречия гласит: «Закон противоречия высказывает несовместимость утверждения и отрицания». Другими словами неверно, что A и не A . Эта формулировка соответствует формулировке этого закона в классической логике CL . Вторая формулировка этого закона, принадлежащая металогики, гласит: «Нельзя объявлять одно и то же суждение истинным и ложным».

Вопрос об отношении логики к реальности, эмпирической действительности, к существованию математических объектов породил сомнения в универсальной применимости ее законов. В начале XX в. Брауэр, Васильев и Лукасевич подвергли сомнению закон исключенного третьего, закон противоречия и принцип бивалентности.

К концу же XX в. не осталось ни одного закона логики, который не был бы подвергнут сомнению. К настоящему времени было предложено и построено множество различных неклассических логических систем, включая, к примеру, континуум суперинтуиционистских логик.

Необходимо констатировать, что в течение всего XX в. не было найдено и принято ни одного синтаксического критерия, выделяющего из всего множества предложенных систем некоторую базовую логику, принятую всем логическим сообществом.

В процессе построения различных неклассических логик выяснилось, что исходная формулировка классической логики имеет значение, т.к. от этой формулировки зависит результат ее обобщения, состоящего, как правило, в отбрасывании той или иной аксиомы.

Большинство логических систем строилось либо чисто синтаксически – так, как это делали Фреге и Гильберт, либо семантически – посредством задания таблиц истинности для логических связей, как это делал Лукасевич.

Отметим, что в языке этих систем не выражалось определение исходного понятия логики высказываний – определение высказывания. Причина этого обстоятельства в том, что для этого требуется язык, в котором одновременно присутствуют как синтаксические, так и семантические термины. О необходимости дополнить синтактику семантикой пишет Чарльз Моррис в своей работе «Основания теории знаков».

Поэтому имеет смысл рассмотреть формулировку логики высказываний, в языке которой присутствуют операторы истинности и ложности, имеющие семантический смысл.

В языке логики с оператором истинности в дополнение к высказываниям рассматриваются высказывания об истинности других высказываний – для краткости будем называть их Т-высказываниями, а высказывания об истинности формул Т-формулами. Например: Снег белый и Истинно, что снег белый.

Логика с оператором истинности задается тремя следующими группами аксиом:

- 1) для Т-формул имеет место классическая логика,
- 2) импликация определяется традиционно, т.е. условия истинности для импликации задаются следующим образом.

предложение ' $(A \rightarrow B)$ ' истинно, если и только если

‘А’ ложно или ‘В’ истинно,

и предложение ' $(A \rightarrow B)$ ' ложно, если и только если

‘А’ истинно и ‘В’ ложно,

- 3) формулы классической логики высказываний двузначны, т.е. имеет место принцип двузначности: всякая формула либо истинна, либо ложна.

Отметим, что данная формулировка синтаксически эквивалентна формулировкам классической логики высказываний, язык которых не содержит оператор истинности. Также близкие к этой формулировки логик истины предложил фон Вригт.

Теперь можно перейти к обсуждению этой формулировки логики высказываний.

Для этого обратимся к фрегевскому учению об истине. В дополнение к пониманию высказываний как имен Фреге принимает следующие положения:

все истинные предложения обозначают истину,
а все ложные предложения обозначают ложь.

Из них следует, что высказывания об истине, в данном случае Т-формулы, есть семантические утверждения о том, что соответствующие формулы обозначают истину, и, следовательно, в своей семантической основе конвенциональны.

Особенностью данной формулировки состоит в том, что в ней фигурируют только Т-формулы.

В силу семантического понимания Т-формул мы вправе выбирать логику для них исходя из прагматических соображений и требований. Имеет смысл для них принять классическую логику. В этом и состоит прагматическое обоснование первой группы аксиом.

Вторая группа аксиом – это формулировка условий истинности для формул с импликацией, т.е. по сути принятие определения для логической связки – импликации. Следовательно, это полностью конвенциональные положения.

Что касается третьей группы аксиом, то в принципе двузначности говорится о логико-семантических свойствах формул и об их отношении к истине, а не об их содержании. То есть отношение формул к реальности, к эмпирической действительности рассматривается не прямо, а опосредованно, через их оценку в качестве истинных или ложных.

Собственно говоря, принцип двузначности отвечает определению высказываний, данному в метаязыке: высказывание – это предложение, которое является либо истинным, либо ложным.

Таким образом, в целом о логике высказываний в данной формулировке можно сказать, что она конвенциональна, ряд ее положений обуславливается прагматическими требованиями и детерминирован определением высказывания.

Отметим, что в такой формулировке переход к неклассическим логикам имеет смысл рассматривать только через обобщение понятия высказывания, т.е. расширению области высказываний на предложения, которые могут быть ни истинными, ни ложными. Примеры таких предложений встречаются в лингвистике и философии.

Обратим внимание на важный результат, состоящий в том, что понятие истинности не может быть устранено, тем самым опровергается дефляционная теория истины.

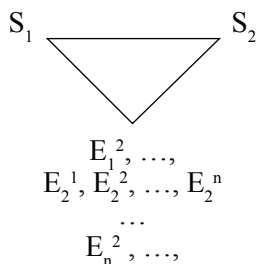
Выводы: логика является интерсубъективной дисциплиной и является конвенциональной системой, аксиомы которой говорят о логических свойствах предложений, а не их содержании и отношении их к реальности, а ее объективность проявляется косвенно: через отношение высказываний этой системы к истине.

2. Интерсубъективность и коммуникация в пространстве семиозиса

В этом разделе строится и рассматривается абстрактная концептуальная схема для понимания и анализа функционирования языка в процессе коммуникации, основанной на концепциях Д.Дэвидсона и К.-О.Апеля.

Отличительной особенностью лингвистической концепции Дэвидсона является подчеркивание им первенствующей роли языка в принятии тех или иных конвенций. В [2, 5] он пишет: «Языковое общение не требует освоения конвенциональных шаблонов, хотя мы и используем их в общении достаточно часто. Поэтому, несмотря на то, что при помощи принципа конвенциональности мы можем описать одно из общих свойств языкового общения, этот принцип не дает объяснения, что же такое само языковое общение. ... Конвенция не является условием существования языка. Поэтому я считаю, что философы, рассматривающие конвенцию как необходимый элемент языка, ставят все с ног на голову: на самом деле язык есть условие для выработки конвенций». В центр своих исследований интерсубъективности и построений Д.Дэвидсон ставит единую концептуальную схему, существенной частью которой является положение, что мир вместе с языком и мышлением входит в некоторую интерсубъективную структуру.

Идеи, согласно Дэвидсону, появляются с возникновением коммуникации и с наличием у ее участников некоторой объединяющей общей картины мира. Схематическим выражением этого положения служит коммуникативный треугольник, описывающий трехчленное отношение между по крайней мере двумя людьми и рядом событий, происходящих в мире.

Здесь S_1 , S_2 – субъекты, а E_i^k – элементы множеств ситуаций (событий, фактов, положений дел), которые упорядочены как синхронно (вертикальные столбцы), так и диахронно (горизонтальные столбцы).

Согласно Дэвидсону, то, что мы познаем и о чем рассуждаем, есть «ситуация» или «событие». Последние обретают свое значение в процессе нашей коммуникации с другими людьми и объектами, которые составляют вместе с нами единый контекст значения. Индивидуум в рамках этого коммуникативного треугольника, а не вне его, исследует и согласует показания органов чувств. Основой объективности является интересубъективность, а познания – интересубъективность и интерпретация.

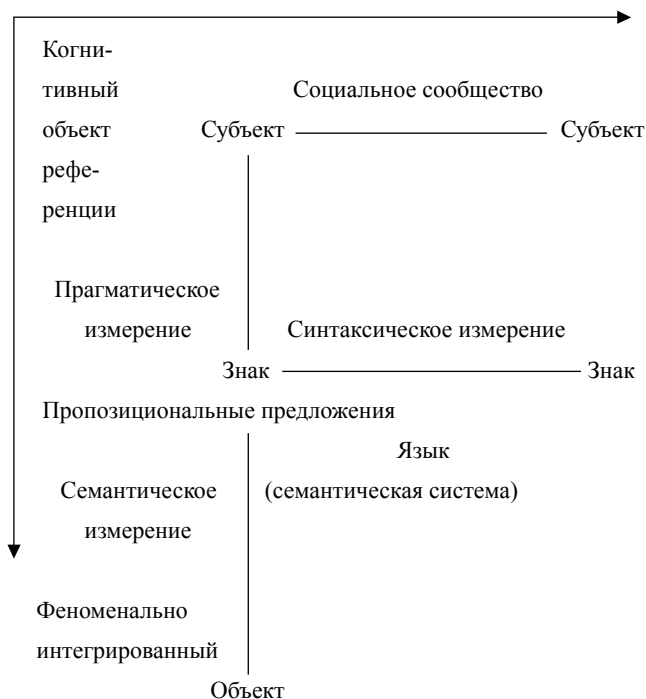
Включение событий вместе с картиной мира в коммуникацию отличает подход Дэвидсона от соответствующих представлений процесса коммуникации К.-О.Апелем.

Перейдем к сравнительному сопоставлению подходов Дэвидсона и К.-О.Апеля к представлению о функции языка в процессе коммуникации. Коммуникативную ситуацию выберем в качестве исходной и центральной ситуации и рассмотрим ее схематические выражения в вышеупомянутых подходах. Концептуальная схема, соответствующая подходу Д.Дэвидсона, представлена выше, а концептуальную схему, соответствующую подходу К.-О.Апеля, вычленим из результирующей схемы, предложенной последним в [1] (эта схема, в основном, воспроизведена в данной работе).

Отметим, что предлагаемый в данной работе подход состоит в том, что, обращая внимание на различия в концепциях Д.Дэвидсона и К.-О.Апеля, тем не менее искать сходные и подобные структуры и схемы с тем, чтобы выделить их общее концептуальное ядро.

Схема коммуникации по К.-О.Апелю такова.

Коммуникативное понимание

Из этой схемы видно, что отношения коммуницирующих субъектов к объектам в мире в значительной степени опосредовано языком. Таким образом, здесь представлена структура, включающая субъектов, язык и объекты. Д.Дэвидсон в интерсубъективную структуру также включает события в мире и язык картины мира. Остается сопоставить объекты референции из схемы К.-О.Апеля и события из треугольника Д.Дэвидсона. Мостиком, который может связать соответствующие им категории, могут служить знаки, означающие эти объекты. Ими у К.-О.Апеля являются пропозициональные предложения, которые в коммуникативном треугольнике могут описывать ситуации и события, происходящие в мире.

То есть элементы множеств ситуаций (событий, фактов, положений дел) E_j^k

$$E_1^2, \dots, \\ E_2^1, E_2^2, \dots, E_2^n$$

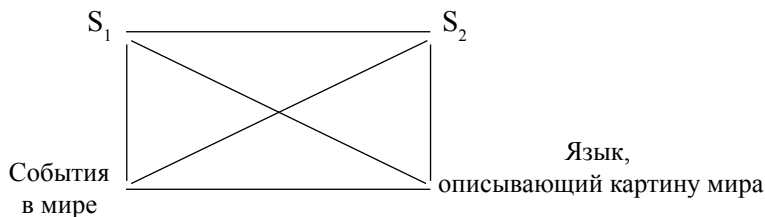
$$\dots \\ E_n^2, \dots,$$

могут описываться в языке L множеством пропозициональных предложений P_j^k

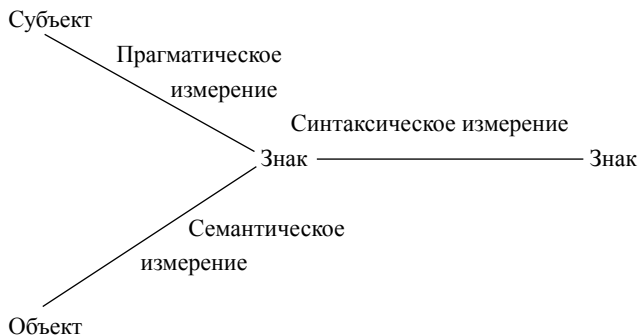
$$L \text{ (язык)} \\ P_1^2, \dots, \\ P_2^1, P_2^2, \dots, P_2^n$$

$$\dots \\ P_n^2, \dots,$$

Присутствие в интерсубъективной структуре Д.Дэвидсона языка будет схематически описываться следующим образом.

В качестве схемы, исходной для последующего обобщающего описания представлений Д.Дэвидсона и К.-О.Апеля о функционировании языка в процессе коммуникации, возьмем известную схему Ч.Морриса с тремя измерениями семиозиса [3].

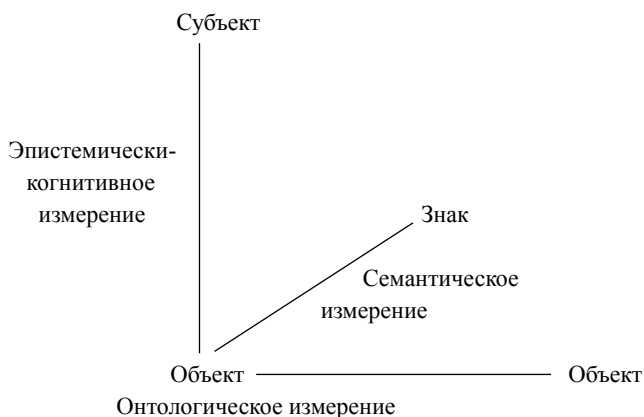
Метафора Морриса об измерениях в пространстве семиозиса будет служить нам эвристическим методом введения дополнительных измерений, которые, отметим, уже рассматривались ранее. Так, К.-О.Апель в [1] говорит о коммуникативном, и вместе с этим социальном, измерении языка.

В центре («начале координат») схемы Моррис помещает Знак (множество знаков). Подобным образом можно ввести другие измерения и иные начала координат. Так ситуации языковой коммуникации удобно анализировать, пользуясь следующей схемой, центром которой является Субъект.

В этой схеме виден ее эвристический характер, заключающийся в том, что «измерения пространства языковой коммуникации» в свою очередь являются сложной системой и, поэтому эту и подобные схемы имеет смысл рассматривать как начальные, упрощающие и одновременно обобщающие, а не окончательные концептуальные схемы.

Для анализа использования языка в процессе создания и описания картины мира может быть удобно в центр схемы поместить объекты и события этого мира – Объект. Отметим, что для согласования категорий, употребляемых Д.Дэвидсоном и К.О.Апелем можно (со всеми оговорками, конечно) рассматривать в одном смысле ситуации и события как отношения объектов, а в другом смысле события как объекты (см. [4]).

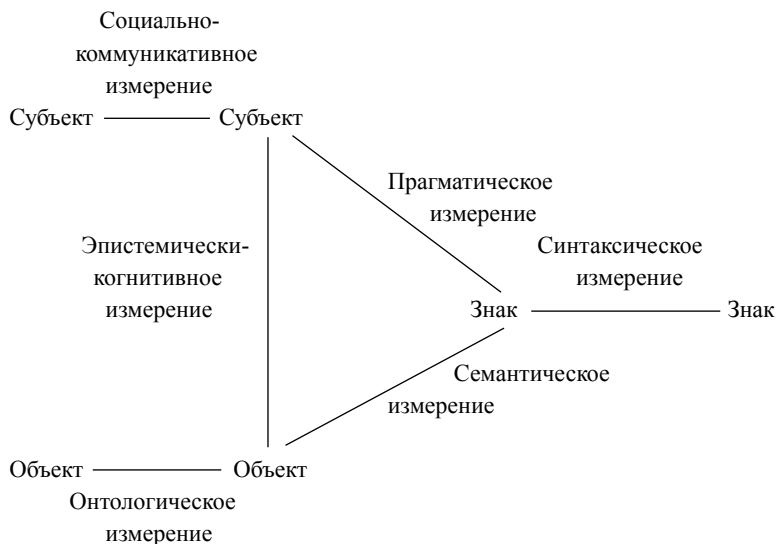

Описание в языке с помощью пропозициональных предложений (терминология К.-О.Апеля) соответствует множеству ситуаций и событий, имеющих место в мире, и воспроизводит их упорядочивание и структуру их отношений. Понятие истины, основанное на этом соответствии и уточняемое в теории истины, является исходным при построении логической семантики.

Три вышеприведенные схемы имеет смысл объединить. Таким образом, получаем следующую синтетическую схему.

Так как эти схемы представляют собой графы с точки зрения теории графов, то допустимы изменения, оставляющие инвариантной структуру графа. Поэтому представим последнюю в виде, в котором легче видеть ее симметрические свойства.

В итоге мы построили схему, пригодную для понимания и анализа функционирования языка в процессе коммуникации, в которой синтезирован ряд схем и учтены основные положения концепций К.-О. Апеля и Д. Дэвидсона, включая его интерсубъективную структуру.

Литература

1. *Апель К.-О.* Лингвистическое значение и интенциональность: Соотношение априорности языка и априорности сознания в свете трансцендентальной семиотики или лингвистической прагматики // *Язык, истина, существование*. Томск, 2002. С. 204–224.
2. *Дэвидсон Д.* Общение и конвенциональность // *Философия, логика, язык*. М., 1987.
3. *Моррис Ч.У.* Основания теории знаков // *Семиотика*. М., 1983.
4. *Смирнов В.А.* Комбинированные исчисления предложений и событий и логика истины фон Вригта // *Исследования по неклассическим логикам*. IV Советско-финский коллоквиум. М., 1989.
5. *Davidson D.* Communication and Convention // *Synthese*. 1984. Vol. 59. P. 13–17.